

Л. Н. Коковина

<https://orcid.org/0000-0002-9614-0627>

Педагогические аспекты развития совести в трудах К. Д. Ушинского, И. А. Ильина, Б. Т. Лихачева

Статья посвящена рассмотрению такой актуальной и недостаточно раскрытой для теории и практики российского воспитания проблемы, как развитие совести.

Совесть как феномен, характерный только для человека, анализируется в контексте проблем духовно-нравственного развития и воспитания личности, выдвигаемых в исследовательском поле различных гуманитарных наук.

Анализ педагогических и философских идей, посвященных исследованию совести, осуществляется на основе изучения трудов отечественных исследователей: «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» великого педагога К. Д. Ушинского, «Путь духовного обновления» философа И. А. Ильина, «Философия воспитания» советского и российского педагога Б. Т. Лихачева.

Показано, что, несмотря на различие методологических оснований (христианский и светский, гуманистический подходы), у отечественных мыслителей обнаруживаются точки соприкосновения в понимании феномена совести. В статье обобщены выделенные учеными сущностные характеристики совести как сложного нравственного чувства, выступающего в роли механизма духовно-нравственного развития и воспитания личности. К таким характеристикам следует отнести опытно-чувственную и, одновременно, духовную основу; связь с высшим духовно-нравственным идеалом; способность быть источником и стимулом внутренней свободы человека, его самосовершенствования.

Обозначены позиции ученых, раскрывающих значение совести для общественного и личного бытия, показывающие взаимосвязь индивидуальной и общественной совести. Рассмотрены выделенные отечественными мыслителями условия и этапы развития индивидуальной совести в период детства, отрочества и юности. Рассмотрена характеристика способов педагогического воздействия на ребенка в целях воспитания его совести. В сравнении показаны взгляды исследователей на связь совести с чувством стыда в нравственном опыте человека.

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие, духовно-нравственное воспитание, нравственное чувство, духовный опыт, сущностные характеристики совести, этапы развития совести, педагогические способы воспитания совести.

L. N. Kokovina

Pedagogical Aspects of Developing Conscience as a Mechanism of a Personality's Spiritual and Moral Upbringing

The article is devoted to the problem of developing conscience, which remains an urgent and unsolved issue in the theory and practice of the Russian educational system. The analysis of pedagogical and philosophical ideas related to studying the phenomenon of conscience is based on research papers such as «The Human as a Subject of Education: Pedagogical Anthropology» by outstanding teacher K. D. Ushinsky, «The Way of Spiritual Revival» by philosopher I. A. Ilyin and «Philosophy of Upbringing» by Soviet and Russian pedagogue B. T. Likhachev.

The paper illustrates that, despite some differences in methodological foundations (Christian and temporal, humanistic approaches), our country's thinkers have common ground in understanding the phenomenon of conscience. The article summarizes the essential features of conscience highlighted by the researchers and identifies conscience as a complex moral feeling acting as a mechanism of a personality's spiritual and moral upbringing. These features include sensory and at the same time spiritual basis, the connection to a supreme moral ideal, the ability to be a source and a stimulus for a person's internal freedom and self-improvement.

The author specifies the insights of academicians who reveal the importance of conscience for a social and personal being as well as the interconnection between individual and social types of conscience. The article also considers the conditions and stages of developing individual conscience during childhood, adolescence and youth. The author characterizes various means of pedagogical influence on children in order to develop and nurture their conscience. The insights of researchers on the connection between conscience and the feeling of shame are compared in the context of the personality's moral experience.

Keywords: moral development, spiritual and moral upbringing, moral feeling, moral experience, essential features of conscience, stages of developing conscience, pedagogical means of developing conscience.

Развитие российского образования отражает ценностно-смысловое содержание отечественной культуры, являющейся средоточием самых разных исторически сложившихся традиций.

Традиции допетровской Руси сохранены в жизни, языческих верованиях, а затем в православном мировоззрении русского крестьянства. Петровские реформы породили высокую

европеизированную культуру Российской империи, достигшую мирового признания [23].

Однако можно выделить ценностно-смысловое ядро, объединяющее эти традиции в русле отечественной культуры, важнейшими ценностями которой являются духовно-нравственные идеалы. Так, в основу семейного воспитания русского крестьянства легла система подобных ценностей, отражающая культурно-национальную и кровную самоценность семьи, несущая влияние природных и социально-политических факторов [2, 3]. Представители европеизированной культуры России в лице писателей, общественных деятелей, мыслителей также всегда ориентировались на духовность и нравственность [7, 23]. Ярko эта тенденция проявилась в идеях русской религиозной философии, стремившейся к служению величайшим ценностям Истины, Добра, Красоты [1, 5, 6, 22].

Современное российское образование проявляет явную преемственность по отношению к своему историческому наследию. Нормативные документы, отражающие стратегию государственной политики РФ в сфере образования, ставят цель духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [8, 10, 16, 19–21]. Профессиональная компетентность современного педагога должна отражать готовность успешно решать сложнейшие задачи понимания законов и механизмов духовной жизни личности, создания условий для ее духовно-нравственного совершенствования [12–15].

Поэтому следует обратить внимание на проблему педагогического осмысления сущности такого чисто человеческого регулятора духовной жизни, каким является совесть.

В. И. Даль в своем словаре, исходя из наблюдений и размышлений народа над проявлениями совести, сравнил ее с тайником души, определил как глубинный ориентир, настроенный на высшие духовные ценности истины и добра [4].

В современной «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» одной из важнейших признается задача «развития совести», понимаемой как «нравственное самосознание личности, способность формулировать собственные нравственные обязательства, осуществлять нравственный самоконтроль, требовать от себя выполнения моральных норм, давать нравственную самооценку своим и чужим поступкам» [8, с. 12].

Проблема совести привлекала внимание многих философов и педагогов, среди которых отметим К. Д. Ушинского, И. А. Ильина, Б. Т. Лихачева.

Великий отечественный педагог К. Д. Ушинский в своем фундаментальном труде «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» раскрыл отличие совести от элементарных чувств, рассматривал ее как «сложное чувственное состояние» [18, с. 434]. Он отнес анализ совести к содержанию третьего тома, нацеленного на исследование духовных явлений жизни человека.

Русский философ И. А. Ильин называет совесть «одним из чудеснейших даров Божиих» [6, с. 107]. Советский, а позднее российский педагог Б. Т. Лихачев считает совесть, наряду с внутренней свободой, высшими критериями нравственности человека. Однако следует признать совесть понятием «сложным, неоднородным и многосторонним в своей психофизиологической, нравственной и эстетической сущности», понятием глубоким и неисчерпаемым [9, с. 186].

Совесть, полагает Б. Т. Лихачев, образуется и выражается в деятельности, поступках, отношениях, общении индивида. Она представляет собой органическое единство трех аспектов, выделяя которые ученый явно обращается к идеям К. Д. Ушинского и И. А. Ильина. Сюда относятся «*нравственный аспект*» (проявление в поступках моральных качеств личности), «*эстетический*» (оценка нравственных поступков как явлений прекрасного, обнаружение трагического и комического, возвышенного и низменного в своем поведении) и «*психофизиологический*» (эмоциональные переживания, связанные с физиологическими процессами) [9, с. 193].

Б. Т. Лихачев понимает совесть как чувство нравственной ответственности перед самим собой, людьми, обществом, Богом за свое поведение [9, 11]. И. А. Ильин также полагает, что «совесть есть первый и глубочайший источник чувства ответственности», поэтому необходима любому человеческому сообществу, иначе «воцаряется всеобщее безразличие к результату труда и творчества» [6, с. 113].

Для личности и общества совесть незаменима, поскольку ее сущностной характеристикой является стремление к воплощению нравственного идеала в собственной жизни, «живая и цельная воля к совершенному» [6, с. 113].

К. Д. Ушинский доказывал, что совесть как нравственное чувство не может быть построена на одном сострадании к другому человеку, с которым можно себя отождествить (как это полагал Ж.-Ж. Руссо). Легко сострадать близкому другу, сложнее сочувствовать незнакомому человеку, чей опыт далек от вашей жизни, тем более «если я

морально уверен, что никогда не буду на его месте» (Руссо) [18, с. 301].

Сострадание есть «только средство чувствовать бытие другого», тогда как совесть основана на подлинных основаниях человеческой морали. К ним относятся «способность самосознания, самооценка и стремление к истинному совершенству, раскрытому в сердце человеческом Евангелием» [18, с. 301]. Признаком истинного стремления к совершенству выступает «стремление быть совершенным в собственных глазах и возможность удовлетворить этому стремлению во врожденном чувстве любви к благу, счастью, свету, истине» [18, с. 301]. Таким образом, совесть обеспечивает духовно-нравственный рост личности, а вместе с нею – и общества в целом.

Философ И. А. Ильин выявляет важную закономерность – с отрицанием совести в социальной и культурной жизни обесценивается категория качества, размываются понятия совершенства, идеала, возрастает недобросовестность, безразличие друг к другу, равнодушие к собственной деятельности, отчуждение от результатов своего труда.

Все, что «не тронуту лучом» совести, не только «недоброкачественно в смысле духовной ценности, но и *жизненно не прочно*... подвержено распаду и в личной и в общественной жизни» [6, с. 112]. Ослабление действия совести в социуме приводит к размыванию такой нравственной ценности и нормы, как справедливость, за этим следует расшатывание социальных связей, нарастание социального антагонизма, опасность социальных конфликтов, расколов.

Таким образом, И. А. Ильин делает вывод, что совесть, помимо духовно-нравственного значения как «источника праведности и святости» личности, выполняет важнейшие общественные функции «живой основы» элементарного упорядочивания социальной жизни, и, главное, обеспечения ее культурного расцвета [6, с. 114].

К. Д. Ушинский раскрывает взаимосвязь индивидуальной совести и общественной морали. Он оспаривает точку зрения, что личность, проявляя свою совесть и чувство долга, всего лишь усваивает готовые правила поведения, необходимые для общего сохранения и благосостояния, испытывая влияние социального авторитета или переживая страх наказания.

«Выводить совесть из общества – нельзя: напротив, общество опирается на индивидуальную совесть человека», – указывает мыслитель [18, с. 304]. Как показывает история, случается, что личность стремится быть нравственно выше окружающего ее общества, за что подвергается гонени-

ям и только позднее увлекает на свою сторону род человеческий. Поэтому «и общество, и государство, и церковь» поступают правильно, если свои моральные правила «черпают из одного общего источника – индивидуальной морали, которая, в свою очередь, строится на стремлении к истинному (не обманчивому, не внешнему) совершенству» [18, с. 304]. Данные правила усваиваются индивидуальной совестью и превращают личность в члена общества и гражданина государства.

Важно отметить, что процесс развития индивидуальной совести личности требует свободы духовной жизни в условиях социума, ведь моральные кодексы общества, религии и государства «обязательны для человека настолько, насколько ими держатся общество, государство и церковь; на частную же свободу человека они посягать не могут» [18, с. 304]. Насилие несовместимо с проявлением совести, убежден К. Д. Ушинский, принуждение быть моральным означает уничтожение «в самой возможности моральность моих действий» [18, с. 304].

Чрезвычайно значимо действие совести для личностного бытия человека.

Совесть, отмечает К. Д. Ушинский, опираясь на врожденное стремление к совершенству, направляет личность на достижение духовно-нравственного идеала, представления о котором углубляются по мере развития человека.

Развитие совести связано с развитием личностного опыта, построенного на выполнении нравственных заповедей, выраженных в Евангелии. Отрицательная форма совести включает запрет: «Не делай того другим, чего не хочешь, чтобы другие тебе делали», положительная форма содержит призыв: «Делай другим то, что хочешь, чтобы тебе делали другие» [18, с. 296]. Движущей силой, «деятелем» совести выступает сознание человеком своей личности, «равной всякой другой личности», а также «стремление к совершенству, не только кажущемуся, но истинному, к совершенству в своих собственных глазах» [18, с. 296]. Таким образом, развивающаяся совесть обеспечивает чувство собственного достоинства, способствует самоуважению личности, развивает самосознание и самооценку.

К. Д. Ушинским особо отмечена такая сущностная черта совести, как ее чувственная природа. Выделив идеи И. Канта и И. Ф. Гербарта о невозможности опираться на нравственные чувства при разработке этических учений, при рациональном анализе поступков и правил, ученый замечает: «Странные люди: они хотели бы, чтобы чувство было мыслью! Жало совести одно и то же, но уколы его бывают сильнее и слабее, продолжи-

тельнее и короче, прерывистее и постоянное – и этот, по-видимому, однообразный укол, как иголка телеграфического прибора, может рассказать длинные и разнообразные истории, если мы только знаем телеграфическую азбуку» [18, с. 303]. Отсюда следует, что, будучи нравственным чувством, совесть требует от личности развитого самосознания, объективной самооценки, постоянно осмысления своего поведения, поступков, действий. Совесть стимулирует напряженную работу мысли – понять, какие этические нормы нарушены, что требуется сделать для воплощения нравственного идеала в сложившихся условиях и т. п. Иными словами, совесть побуждает человека к нравственной рефлексии.

При этом К. Д. Ушинский видит схожие черты в проявлениях частной совести и индивидуального ума, поскольку «совесть точно так же не ошибается, как и ум; они всегда верно судят представляющийся факт; но в представлении факта может быть ошибка» [18, с. 296]. Во всех людях и совесть и ум проявляются по одним законам, выражают свою «одинаковость», поэтому и «возможно было распространение знаний, торжество мысли Галилея и торжество нравственного учения Христа» [18, с. 296].

И. А. Ильин также связывает совесть с чувственным проявлением духовного опыта человека. Диалог со своей совестью (совестный акт), пишет И. А. Ильин, «это изумительное, таинственное душевное состояние», дает личности уникальную возможность осуществить внутреннюю духовную свободу не отвлекаясь, рассудочно или в воображении, но в самой подлинной реальности собственного опыта, глубоко и целостно [6, с. 107].

Неполноценное в духовно-нравственном смысле существование человеческого индивида, к сожалению, может превращать его в «бессвязное множество пустых случайностей или в медиум собственных страстей и чужих влияний» [6, с. 150]. Приобрести «истинное бытие» человеку возможно «только через духовную любовь и через совестный акт» [6, с. 150]. Вслед за К. Д. Ушинским философ утверждает, что голос совести позволяет заложить духовную основу бытия человека, дает ему подлинное право на духовное призвание, достоинство и самоуважение. Именно совесть является условием и живым критерием зрелости личности, готовности к внутренней свободе.

Б. Т. Лихачев пытается выявить внутренний источник и механизм постоянного функционирования совести, стоя на позициях светской педагогики. Это вечный конфликт и постоянные проти-

воречия между «Я»-реальным (естественно-животным, бессознательно инстинктивным, либо стремящимся к самоудовлетворению и самоутверждению путем отрицания морали) и «Я»-идеальным (выразителем подлинно человеческой сущности, носителем духовно-нравственного начала, внутренне чистом, свободном и ответственным).

Именно идеальное «Я», после своего образования в структуре личности, осуществляет постоянные наблюдение, контроль, осуждение и наказание «Я»-реального. Последнее, в свою очередь, стремится обойти эти требования, проигнорировать их, вытеснить в подсознание, либо пытается даже «войти в сделку...», уговорить или заговорить свое духовное «Я» [9, с. 191]. Только при условии победы высшего, духовного начала вскрывается вся безнравственность поведения и человек переживает стыд, моральные терзания, что активно побуждает его желание «вернуть уважение к самому себе, сознание собственной порядочности и чистоты» [9, с. 191]. Совесть остро проявляется также в ситуации внешнего конфликта личности, обладающей духовно-нравственными принципами, с безнравственными людьми или с враждебными обстоятельствами.

Б. Т. Лихачевым выделены этапы «образования, формирования и становления» совести в соответствии с основными возрастными стадиями развития нравственности [9, с. 205]. Исследователь полагает, что совесть, имея природную генетическую и психофизиологическую основу, формируется в процессе развития личности, с учетом социальных влияний и педагогического воздействия.

Логика развития совести в онтогенезе имеет начало в спонтанном, бессознательном проявлении в жизненно острых ситуациях отдельных совестливых чувств (дошкольный и младший школьный возраст), продолжается в процессе осознания этих чувств, что сопровождается сознательным педагогическим формированием целостного чувства совести (младший школьный и подростковый возраст). В юности уже происходит «использование совести как главного механизма самосовершенствования» [9, с. 215].

Соответственно данной логике на первом, естественно-бессознательном, этапе становления совести воспитателям следует опираться на сферу бессознательного в ребенке, возбуждать разнообразные совестливые чувства (стыдливость, деликатность, сопереживание) и стимулировать соответствующие им поступки. Необходимо содействовать развитию здоровой природной основы организма, удовлетворению нормальных потребностей ребенка.

Объективно-социальный этап становления совести, актуализируется в младшем школьном возрасте и продолжается в более поздние периоды личностного развития. Его особенность связана с усилением влияния социальной микро- и макросреды, с противоречивым опытом совестливого переживания и отношения к совести. В условиях духовно-нравственного кризиса общества влияние среды может быть крайне негативным, навязывая ребенку безнравственные, эгоцентрические, антигуманные установки, принципы, ценности.

Поэтому особенно значима роль педагогического этапа становления совести, который осуществляется параллельно с первыми двумя этапами. Решающую роль здесь играет личность самого педагога, «состояние его собственной совести» [9, с. 209]. Отметим явную переключку с позицией И. А. Ильина, утверждавшего, что «кто сам не переживает поистине потрясающую силу совести и не отдается ей, не подчиняется ее действию, – тот носит в душе как бы мертвую пустыню», поэтому становится бесплодным во всех попытках воздействовать на душу другого человека [6, с. 110]. Только совестливый педагог способен организовать справедливый, подчиняющийся нравственным законам, образ жизни детей, способен вести с ними постоянный «диалог совести» [9, с. 209].

К. Д. Ушинский также считал устаревшим предрассудком представление об эффективности «бесконечных моральных проповедей», не связанных с жизнью воспитанника, а иногда, и самого педагога [18, с. 302]. Неверно, что «мораль переходит в детей через уста родителей и наставников», потому что совесть «формируется в сношениях дитяти как со взрослыми, так и с товарищами», ее «не передашь детям ни наставлениями, ни наградами, ни наказаниями» [18, с. 301–302]. Нормальное, единственно прочное развитие совести предполагает опору ребенка на собственные свои действия и действия других людей.

Разнообразны, указывает Б. Т. Лихачев, способы педагогического воздействия на ребенка в целях воспитания совести. В дошкольном возрасте недостаточно словесных запретов, важно включаться вместе с ним в нравственное переживание, дать почувствовать эмоциональное состояние других людей, их реакцию на поступок малыша. Оптимальны метод естественных последствий, позволяющий накапливать ценный опыт поведения с учетом интересов окружающих.

В младшем школьном и подростковом возрасте необходим совместный с педагогом анализ состояния души и переживаний воспитанника, связанных с его поступками; важны советы педагога о том, как достойно вести себя в экстремаль-

ных ситуациях. Полезно анализировать многочисленные феномены и коллизии совести, возникающие в разных сферах общественной жизни и в быту, отражаемые в произведениях литературы, кинематографа и т. п.

Создание нравственно здорового, сплоченного коллектива, с крепкими традициями, социально значимым опытом самоуправления, с нравственно ориентированным общественным мнением и заботой о чести и достоинстве каждого его члена также позволяет создать благоприятные условия для становления совестливости воспитанников.

Постепенно все более значимым и актуальным становится четвертый этап становления совести – этап индивидуально-личностного самосовершенствования. Здесь у воспитанника проявляются стремление к самоанализу, готовность прислушиваться к голосу совести. Следует приучать юношей и девушек к погружению во внутренний диалог идеального и реального «Я», к самооценке совестью каждого прожитого дня. Способами воспитания совести являются исповедь перед священником, близкими людьми перед самим собой, покаяние в своих грехах и ошибках.

Таким образом, анализируя размышления К. Д. Ушинского, И. А. Ильина и Б. Т. Лихачева о феномене совести, можно заметить, что мыслители выделяют такие существенные характеристики совести как опытно-чувственная и, одновременно, духовная основа; связь с высшим духовно-нравственным идеалом; способность быть источником и стимулом внутренней свободы человека, его самосовершенствования.

Бесспорно и своеобразие позиции каждого ученого, обусловленное различными, хотя не противоречивыми методологическими предпосылками (так, К. Д. Ушинский и И. А. Ильин исходят из положений христианского учения о бытии и человеке, а Б. Т. Лихачев базируется на основе светской гуманистической педагогики), либо особенностями личностного опыта.

Примером подобного своеобразия может служить отличие в выделении главной эмоционально-чувственной окраски совестного переживания. Для Б. Т. Лихачева главный показатель наличия и действия совести в личности – «мучительные... переживания, нравственные страдания и стыд» [9, с. 192]. Эти же чувства рассматриваются им как самый мощный фактор развития совести.

И. А. Ильин, напротив, рассматривает угрызения, укоры совести, прежде всего, как неполноценный, извращенный совестный акт. Совесть понимается им как «начало нравственной гениальности в человеке», как творческая зовущая сила, призыв к нравственно верному поступку или образу дей-

ствия [6, с. 127]. Философ называет подлинное переживание совестного акта таким духовным счастьем, которое человек уже ни в силах никогда забыть, это счастье «блаженного единства, душевно-духовной цельности в своем собственном существе... цельности в добре» [6, с. 149].

По мнению К. Д. Ушинского, в нравственном опыте человека чувство стыда и чувство совести не всегда сопутствуют друг другу, хотя часто и выступают в сопровождении. Стыд представляет собой «врожденное элементарное чувствование человека» [17, с. 438]. Совесть же – это сложная «ассоциация идей и чувств», которая «развивается опытом» [18, с. 296]. Стыд тесно связан с «врожденным ... стремлением к общественности», зависит от выражения социального неодобрения со стороны значимых людей [17, с. 438]. Совесть в этом смысле более независима, так «чувство спокойствия совести ... возможно в человеке без всякого участия других людей» [17, с. 440]. Наконец, в отличие от безошибочно действующей совести, «понятия о предмете стыда могут быть страшно извращены», находясь в зависимости от недостаточного уровня культурно-исторического развития общества [17, с. 437].

Идеи отечественных ученых, посвященные осмыслению такого сложного феномена духовно-нравственного бытия личности как совесть, могут и должны использоваться как при разработке концептуальных основ педагогики, так и современными практиками в области воспитания.

Библиографический список

1. Булгаков, С. Н. Свет Невечерний: Созерцания и умозрения [Текст] / С. Н. Булгаков. – М.: ООО АСТ; Харьков: Фолио, 2001. – 672 с.
2. Володина, Л. О. Духовно-нравственные ценности воспитания в русской семье [Текст] / Л. О. Володина // Педагогика – 2011. – № 4. – С. 41–50.
3. Володина, Л. О. Ценностный потенциал семейного воспитания в России [Текст] / Л. О. Володина. – Raleigh, North Carolina, USA: Lulu Press, 2015. – 182 с.
4. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. [Текст] / совмещ. ред. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ. – М.: ОЛМА-Пресс, 2002. – Т. 1–4. – Т. 4: С-V. – 574 с.
5. Зеньковский, В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии [Текст] / В. В. Зеньковский – М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1993. – 223 с.
6. Ильин, И. А. Путь духовного обновления [Текст] / И. А. Ильин. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 365 с.
7. Коковина, Л. Н. Духовно-нравственные ценностно-смысловые ориентации современного молодого человека [Текст] / Л. Н. Коковина // Духовно-нравственное воспитание молодежи: монография / под редакцией О. Е. Черствой. – Вологда: Изд-во ВГПУ, 2009. – С. 7–41.
8. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [Текст] / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – М.: Просвещение, 2011. – 24 с.
9. Лихачев, Б. Т. Философия воспитания: спец. курс [Текст] / Б. Т. Лихачев. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2010. – 335 с.
10. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года (одобрена Постановлением правительства Российской Федерации № 751 от 04.10.2000) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html> (дата обращения 10 марта 2018 г.)
11. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
12. Программа духовно-нравственного воспитания, развития обучающихся при получении начального общего образования [Текст] // Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Начальная школа / сост. Е. С. Савинов. – 4-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 2012. – С. 164–190.
13. Программа воспитания и социализации обучающихся на ступени основного общего образования [Текст] // Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Основная школа / сост. Е. С. Савинов. – М.: Просвещение, 2011. – С. 230–265.
14. Профессиональный стандарт «Специалист в области воспитания» (утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 10 января 2017 г. № 10н) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71495630/> (дата обращения: 4 апреля 2018 г.)
15. Профессиональный стандарт педагога [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства образования и науки РФ. – URL: <http://минобрнауки.рф/документы/3071> (дата обращения: 4 апреля 2018 г.)
16. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71517610/> (дата обращения: 10 марта 2018 г.)
17. Ушинский, К. Д. Избранные труды: в 4 кн. – Кн. 3. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии (1) [Текст] / К. Д. Ушинский; сост., статья, примеч. и коммент. Э. Д. Днепров. – М.: Дрофа, 2005. – 557 с.
18. Ушинский, К. Д. Избранные труды: в 4 кн. – Кн. 4. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии (2); Программы педагогического курса для женских учебных заведений [Текст] / К. Д. Ушинский; сост., статья, примеч. и коммент. Э. Д. Днепров. – М.: Дрофа, 2005. – 541 с.
19. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования: текст с изм. и доп. на 2011 г. [Текст] / М-во образования и

науки Рос. Федерации. – М.: Просвещение, 2011. – 33 с.

20. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Текст] / М-во образования и науки Рос. Федерации. – 7-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 2018–61 с.

21. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования (утвержден приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://минобрнауки.рф/документы/2365> (дата обращения: 10 марта 2018)

22. Франк, С. Л. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию [Текст] // Франк С. Л. Предмет знания. Душа человека. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. – С. 633–990.

23. Шмеман А., протопресв. Основы русской культуры: Беседы на Радио Свобода. 1970–1971 [Текст] / протопресвитер Александр Шмеман; сост. Е. Ю. Дорман; предисл. О. А. Седакова; подгот. текста и комм. М. А. Васильева, Е. Ю. Дорман, Ю. С. Терентьев. – М.: Издательство православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2017. – 416 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Bulgakov, S. N. Svet Nevechernij: Sozercanija i umozrenija [Текст] / S. N. Bulgakov. – М.: ООО AST; Har'kov: Folio, 2001. – 672 s.

2. Volodina, L. O. Duhovno-nravstvennye cennosti vospitaniya v russkoj sem'e [Текст] / L. O. Volodina // Pedagogika – 2011. – № 4. – С. 41–50.

3. Volodina, L. O. Cennostnyj potencial semejnogo vospitaniya v Rossii [Текст] / L. O. Volodina. – Raleigh, North Carolina, USA: Lulu Press, 2015. – 182 s.

4. Dal', V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka: v 4 t. [Текст] / sovmeshh. red. V. I. Dalja i I. A. Bodujena de Kurtenje. – М.: OLMA-Press, 2002. – Т. 1–4. – Т. 4: S–V. – 574 s.

5. Zen'kovskij, V. V. Problemy vospitaniya v svete hristianskoj antropologii [Текст] / V. V. Zen'kovskij – М.: Izd-vo Svjato-Vladimirskogo Bratstva, 1993. – 223 s.

6. Il'in, I. A. Put' duhovnogo obnovlenija [Текст] / I. A. Il'in. – М.: ООО «Издательство AST», 2003. – 365 s.

7. Kokovina, L. N. Duhovno-nravstvennye cennostno-smyslovye orientacii sovremennogo mladogo cheloveka [Текст] / L. N. Kokovina // Duhovno-nravstvennoe vospitanie molodezhi: monografija / pod redakciej O. E. Cherstvoj. – Vologda: Izd-vo VGPU, 2009. – S. 7–41.

8. Koncepcija duhovno-nravstvennogo razvitija i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii [Текст] / A. Ja. Daniljuk, A. M. Kondakov, V. A. Tishkov. – М.: Prosveshhenie, 2011. – 24 s.

9. Lihachev, B. T. Filosofija vospitaniya: spec. kurs [Текст] / B. T. Lihachev. – М.: Гуманитар. изд. центр VLADOS, 2010. – 335 s.

10. Nacional'naja doktrina obrazovaniya v Rossijskoj Federacii do 2025 goda (odobrena Postanovleniem pravitel'stva Rossijskoj Federacii № 751 ot 04.10.2000) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html> (data obrashhenija 10 marta 2018 g.)

11. Ozhegov, S. I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij [Текст] / Rossijskaja akademija nauk. Institut russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova. – 4-e izd., dopolnennoe / S. I. Ozhegov, N. Ju. Shvedova. – М.: Azbukovnik, 1999. – 944 s.

12. Programma duhovno-nravstvennogo vospitaniya, razvitija obuchajushhihsja pri poluchenii nachal'nogo obshhego obrazovaniya [Текст] // Primernaja osnovnaja obrazovatel'naja programma obrazovatel'nogo uchrezhdenija. Nachal'naja shkola / sost. E. S. Savinov. – 4-e izd., pererab. – М.: Prosveshhenie, 2012. – S. 164–190.

13. Programma vospitaniya i socializacii obuchajushhihsja na stupeni osnovnogo obshhego obrazovaniya [Текст] // Primernaja osnovnaja obrazovatel'naja programma obrazovatel'nogo uchrezhdenija. Osnovnaja shkola / sost. E. S. Savinov. – М.: Prosveshhenie, 2011. – S. 230–265.

14. Professional'nyj standart «Specialist v oblasti vospitaniya» (utv. prikazom Ministerstva truda i social'noj zashhity RF ot 10 janvarja 2017 g. № 10n) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71495630/> (data obrashhenija: 4 aprelja 2018 g.)

15. Professional'nyj standart pedagoga [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt Ministerstva obrazovaniya i nauki RF. – URL: <http://minobrnauki.rf/dokumenty/3071> (data obrashhenija: 4 aprelja 2018 g.)

16. Strategija razvitija vospitaniya v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 29 maja 2015 g. № 996-r) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71517610/> (data obrashhenija: 10 marta 2018 g.)

17. Ushinskij, K. D. Izbrannye trudy: v 4 kn. – Kn. 3. Chelovek kak predmet vospitaniya. Opyt pedagogicheskogo antropologii (1) [Текст] / K. D. Ushinskij; sost., stat'ja, primech. i komment. Je. D. Dneprova. – М.: Drofa, 2005. – 557 s.

18. Ushinskij, K. D. Izbrannye trudy: v 4 kn. – Kn. 4. Chelovek kak predmet vospitaniya. Opyt pedagogicheskogo antropologii (2); Programmy pedagogicheskogo kursa dlja zhenskikh uchebnyh zavedenij [Текст] / K. D. Ushinskij; sost., stat'ja, primech. i komment. Je. D. Dneprova. – М.: Drofa, 2005. – 541 s.

19. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart nachal'nogo obshhego obrazovaniya: tekst s izm. i dop. na 2011 g. [Текст] / M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federacii. – М.: Prosveshhenie, 2011. – 33 s.

20. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart osnovnogo obshhego obrazovaniya [Текст] / M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federacii. – 7-e izd., pererab. – М.: Prosveshhenie, 2018–61 s.

21. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart srednego (polnogo) obshhego obrazovaniya (utverzhden prikazom Minobrnauki Rossii ot 17 maja 2012 g. № 413) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://minobrnauki.rf/dokumenty/2365> (data obrashhenija: 10 marta 2018)

22. Frank, S. L. Dusha cheloveka. Opyt vvedenija v filosofskuju psihologiju [Текст] // Frank S. L. Predmet znaniya. Dusha cheloveka. – Мн.: Harvest, М.: АСТ, 2000. – С. 633–990.

23. Shmeman A., protopresv. Osnovy russkoj kul'tury : Besedy na Radio Svoboda. 1970–1971 [Tekst] / protopresviter Aleksandr Shmeman ; sost. E. Ju. Dorman ; predisl. O. A. Sedakova ; podgot. teksta i komm. M. A. Vasil'eva, E. Ju. Dorman, Ju. S. Terent'ev. – M. : Izdatel'stvo pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta, 2017. – 416 s.

Reference List

1. Bulgakov S. N. Non evening light: Contemplation and speculation / S. N. Bulgakov. – M. : OOO AST; Khar'kov: Folio, 2001. – 672 p.

2. Volodina L. O. Spiritual and moral values of education in the Russian family / L. O. Volodina // Pedagogics – 2011. – № 4. – P. 41–50.

3. Volodina L. O. Valuable potential of family education in Russia / L. O. Volodina. – Raleigh, North Carolina, USA: Lulu Press, 2015. – 182 p.

4. Dahl V. I. Explanatory dictionary of living great Russian language: in 4 v. / editorship of V. I. Dahl and I. A. Baudouin de Courteney. – M. : OLMA-Press, 2002. – V. 1–4. – V. 4: C-V. – 574 p.

5. Zenkovsky V. V. Education problems in the light of Christian anthropology / V. V. Zenkovsky – M. : Publishing House of the Sacred and Vladimir Brotherhood, 1993. – 223 p.

6. Iiin I. A. Path of spiritual updating / I. A. Iiin. – M. : OOO AST Publishing House, 2003. – 365 p.

7. Kokovina L. N. Spiritual and moral valuable and semantic orientations of modern young person / L. N. Kokovina // Spiritual and moral education of youth: the monograph / under the editorship of O. E. Cherstvaya. – Vologda: VSPU Publishing House, 2009. – P. 7–41.

8. Concept of spiritual and moral development and education of the Russian citizen's identity / A. Ya. Danilyuk, A. M. Kondakov, V. A. Tishkov. – M. : Prosveshchenie, 2011. – 24 p.

9. Likhachev B. T. Philosophy of education: special course / B. T. Likhachev. – M. : Humanitarian Publishing Center. VLADOS, 2010. – 335 p.

10. The national doctrine of education in the Russian Federation up to 2025 (it is approved by the Resolution of the Government of the Russian Federation № 751 from 04.10.2000) [An electronic resource]. – Access mode: <https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html> (access date on March 10, 2018)

11. Ozhegov S. I. Explanatory dictionary of Russian: 80 000 words and phraseological expressions / the Russian Academy of Sciences. Institute of Russian named after V. V. Vinogradov. – 4 edition, added / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. – M. : Azbukovnik, 1999. – 944 p.

12. The program of spiritual and moral education, development of students when receiving the initial general education // the Approximate main educational program of educational institution. Elementary school / author E. S. Savinov. – 4 edition, overworked. – M. : Prosveshchenie, 2012. – P. 164–190.

13. The program of education and socialization of students at a step of the main general education // the Approx-

imate main educational program of educational institution. Main school / author E. S. Savinov. – M. : Prosveshchenie, 2011. – P. 230–265.

14. Professional standard «The Expert in the field of Education» (confirmed by the order of the Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation of January 10, 2017 № 10n) [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71495630/> (access date: On April 4, 2018)

15. Professional standard of the teacher [An electronic resource] // Official site of the Ministry of science and education of the Russian Federation. – URL: <http://минобрнауки.рф/документы/3071> (access date: On April 4, 2018)

16. The strategy of education development in the Russian Federation until 2025 (confirmed by the order of the Government of the Russian Federation of May 29, 2015 № 996-r) [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71517610/> (access date: On March 10, 2018)

17. Ushinsky K. D. Selected works: in 4 books – Book 3. Person as education subject. Experience of pedagogical anthropology (1) / K. D. Ushinsky; author, article, comments of E. D. Dneprova. – M. : Drofa, 2005. – 557 p.

18. Ushinsky K. D. Selected works: in 4 books – Book 4. Person as education subject. Experience of pedagogical anthropology (2); Programs of a pedagogical course for women's educational institutions / K. D. Ushinsky; author, article, comments of E. D. Dneprova. – M. : Drofa, 2005. – 541 p.

19. Federal state educational standard of the primary general education: the text with amendment and changes for 2011 / Ministry of Science and Education of the Russian Federation. – M. : Prosveshchenie, 2011. – 33 p.

20. The federal state educational standard of the main general education / Ministry of Science and Education of the Russian Federation. – 7th edition, overworked. – M. : Prosveshchenie, 2018 – 61 p.

21. The federal state educational standard of the secondary (full) general education (it is approved by the Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of May 17, 2012 № 413) [An electronic resource]. – Access mode: <https://Ministry of Education and Science of the Russian Federation/documents/2365> (access date: On March 10, 2018)

22. Frank S. L. Soul of the person. Experience of introduction to philosophical psychology // S. L. Frank. Subject of knowledge. Soul of the person. – Mn. : Harvest, M. : AST, 2000. – P. 633–990.

23. Shmeman A. Bases of the Russian culture: Conversations on Radio Freedom. 1970–1971 / protopresbyter Aleksandr Shmeman ; author E. Yu. Dorman ; foreword O. A. Sedakov; text and comments by M. A. Vasilieva, E. Yu. Dorman, Yu. S. Terentiev. – M. : Publishing House of Orthodox Sacred and Tikhonov Humanitarian University, 2017. – 416 p.